

— Я не устраиваю сцены, это Лян Цзивэнь ведет себя неразумно! Чжань Цзюцзян был совершенно несправедлив.

— Цзюцзян снова не слушается, я его воспитываю, — Лян Цзивэнь знал, что ему не поверят, но всё равно сказал.

— Да ладно тебе, Цзюцзян и правда очень послушный. Цзянцзян, иди сюда, к сестре, не играй с ним. Хотя Чжань Цзюцзяну уже исполнилось двадцать, Сестра Цзян всё ещё обращалась с ним, как с ребенком, успокаивая его.

Чжань Цзюцзян с довольным видом подбежал к велосипеду Сестры Цзян, сел сзади и, ухмыляясь, показал зубы Лян Цзивэню, а затем скомкал одежду, которую тот с трудом на него надел, и бросил её, специально подбросив высоко и далеко.

Лян Цзивэнь подпрыгнул, поймал одежду и с сожалением сказал Сестре Цзян:

— Видишь, он не хочет нормально одеваться, а через несколько дней снова будет чувствовать себя плохо!

У Цзюцзяна странный организм: физически он очень крепкий, но в межсезонье его часто одолевает усталость. У него нет температуры, нет простуды, пульс в порядке, тело такое же, как всегда, но он чувствует себя обессиленным. Лян Цзивэнь не мог понять, что с ним происходит. Ведь он настолько силен, что может поднимать и спускать по лестнице грузы весом в 300-400 килограммов, но при этом ему просто не хочется двигаться.

— Цзянцзян, тебе нужно поскорее одеться. Погода сейчас непредсказуема, то холодно, то жарко, береги себя, чтобы не простудиться. Сестра Цзян мгновенно перешла на сторону Лян Цзивэня.

Тот с торжеством приподнял бровь.

— ... — Чжань Цзюцзян.

Выйдя из душа, Чжань Цзюцзян натянул майку и забрался под одеяло, достал из-под подушки книгу и, подперев голову рукой, начал читать. Через некоторое время Лян Цзивэнь тоже вышел из ванной, присел на край кровати, протянул ногу и наткнулся на гладкую, нежную и упругую кожу Чжань Цзюцзяна. Лян Цзивэнь нахмурился и спросил:

— Почему ты не надел теплые штаны?

Чжань Цзюцзян, увлеченно читая, даже не поднял головы:

— Ничего страшного, потом всё равно придется снимать.

Всё дело было в его лени. Хотя его уже ругали днем, к вечеру он снова забыл о наставлениях.

Лян Цзивэнь выхватил у него книгу и бросил ему теплые штаны:

— Не будешь снимать, надевай.

— Надень их на меня. Чжань Цзюцзян повернулся к нему, нахмурясь. Он был явно недоволен.

Этот маленький тиран! Лян Цзивэнь покорно начал надевать на него штаны. Чжань Цзюцзян перевернулся, скинул одеяло, потряс ногой и с пафосом заявил:

— Быстро надень их на меня!

Лян Цзивэнь схватил его за ногу и начал натягивать теплые штаны. Чжань Цзюцзян хихикнул, быстро обхватил ногой талию Лян Цзивэня, пощекотал его пальцами ног и потянул за резинку штанов вниз.

Лян Цзивэнь остался невозмутим, хладнокровно снял его ногу, подавил сопротивление и безжалостно натянул штаны.

Чжань Цзюцзян, явно недовольный, пнул его ногой. Лян Цзивэнь поймал её, усмехнулся, приподнял ногу и, прижав её к голове, поцеловал его. Чжань Цзюцзян, бормоча, слегка укусил его за язык и невнятно сказал:

— Всё равно ведь потом придется снимать?

И тогда Чжань Цзюцзян показал ему, что можно делать, даже не снимая штанов.

У Чжань Цзюцзяна были видны только ягодицы, но теплые штаны он всё ещё носил. Он попытался скинуть их, но Лян Цзивэнь не позволил, не дав ему даже снять теплую кофту. Чжань Цзюцзян считал, что одежда Лян Цзивэня сильно мешает, но тот игнорировал его протесты. После двух-трех часов борьбы глаза Чжань Цзюцзяна покраснели. Поскольку стены в доме были тонкие, он не смел громко кричать, только тихо хныкал, выглядев при этом крайне жалко.

Лян Цзивэнь некоторое время лежал с Чжань Цзюцзяном на кровати, затем запустил руку под его одежду и стал гладить его спину, чувствуя под пальцами четко очерченные позвонки и теплую, нежную и упругую кожу. Ему совсем не хотелось вставать. Поцеловав его в лоб, он поднялся, набрал теплой воды и аккуратно обтер тело Чжань Цзюцзяна. Когда он добрался до задней части, Чжань Цзюцзян, едва держа глаза открытыми от усталости, всё же пнул его. Лян Цзивэнь не стал уклоняться и принял удар.

Оба не стали заморачиваться с готовкой и купили в столовой восемь булочек. Один из рабочих пошутил:

— Цзюцзян, опять денег хватило только на булочки?

— Спроси Лян Цзивэня, у него такой аппетит, что даже втрое больше еды ему будет мало. Чжань Цзюцзян тоже пошутил.

Лян Цзивэнь молча наблюдал, как Чжань Цзюцзян и рабочие всю его подкалывают.

— Лян Цзивэнь, Цзюцзян говорит, что ты можешь съесть целую булочку за один укус. Это правда? — один из смельчаков, не боясь последствий, с ноткой издевки спросил.

— Если ты заплатишь, я покажу. Лян Цзивэнь поднял бровь и улыбнулся.

После этого разговор прекратился, и они спокойно вышли из столовой. Иногда шутки начинаются с добрых намерений, но всегда находятся те, кто, завидуя, не может сдержать своих эмоций.

На ужин они ели булочки с тушеной свиной рулькой, свиными ребрышками в кисло-сладком соусе, жареными фаршированными баклажанами, обжаренным водяным шпинатом, яичным супом с помидорами и тарелкой кукурузы с кешью. Это было совсем не то, что представляли

себе окружающие, думая, что они едят булочки с холодной водой.

После ужина они не стали открывать окна, плотно закрыв двери и окна. Еда была приготовлена заранее, остужена и помещена в пространственное хранилище. Хотя аромат был не таким насыщенным, как сразу после готовки, они всё равно наслаждались блюдами, наполнившими комнату приятным запахом.

Чжань Цзюцзян помыл посуду, а Лян Цзивэнь занялся стиркой их одежды. Обычно свою одежду они стирали каждый день, но рабочую форму можно было постирать только в выходные, так как у каждого был только один комплект. Даже если она высыхала за ночь, носить её было некомфортно. К тому же рабочая форма быстро пачкалась, и уже через час работы они были покрыты пылью.

Закончив с уборкой, они открыли окна, чтобы проветрить комнату, и вышли прогуляться, чтобы помочь пищеварению.

— Лян Цзивэнь, я чувствую, что мой живот становится мягче. Лян Цзивэнь каждый день занимался спортом, но Чжань Цзюцзян был другим. Он сидел в офисе, и, хотя Лян Цзивэнь пытался заставить его заниматься, тот всё время отлынивал. Неудивительно, что его мышцы начали превращаться в жир!

— Завтра утром пойдёшь со мной на пробежку, а перед ужином снова побежим. Тогда твой живот не станет мягким, — безжалостно заявил Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян хотел спросить, можно ли не бегать, но боялся, что Лян Цзивэнь его ударит, поэтому промолчал.

Лян Цзивэнь и без слов понимал, о чём он думает.

— Есть несколько способов тренироваться, не выходя из дома.

Чжань Цзюцзян загорелся, но сказал с притворной небрежностью:

— Я не ленюсь, просто хочу больше времени проводить с тобой.

Хотя Лян Цзивэнь знал о его наглости, эти слова всё же заставили его вздрогнуть. Как будто бег не требовал его постоянного внимания.

Вечером Лян Цзивэнь расстелил на полу одеяло и начал показывать, как правильно делать отжимания. Чжань Цзюцзян сидел на краю кровати и спокойно наблюдал.

— Тело должно быть прямым... Лян Цзивэнь объяснял основные моменты, но, повернувшись, увидел, что Чжань Цзюцзян отвлекся. Хотя тот всё ещё смотрел на него, его взгляд был направлен совсем не туда.

— Чжань Цзюцзян! — Лян Цзивэнь сердито крикнул.

Чжань Цзюцзян тут же улыбнулся ему самой невинной улыбкой, затем подбежал и присел рядом, серьёзно заявив:

— Так я лучше вижу.

Лян Цзивэнь не ожидал, что этот лентяй сможет сосредоточиться.

— Лян Цзивэнь, покажи ещё раз! Чжань Цзюцзян наклонил голову и смотрел на него. Лян Цзивэнь снова начал делать отжимания.

— Хихи! Чжань Цзюцзян засмеялся, вскочил и сел на поясницу Лян Цзивэня, хлопнул его по ягодицам и с пафосом сказал:

— Быстрее!

Лян Цзивэнь, с Чжань Цзюцзяном на спине, сделал десять отжиманий, прежде чем остановиться. Чжань Цзюцзян не хотел слезать, ему нравилось это покачивание, как на качелях. Он наклонился и обнял Лян Цзивэня, не желая отпускать.

— Чжань Цзюцзян, это ты тренируешься или я? Лян Цзивэнь расслабленно лежал на полу, а Чжань Цзюцзян, недовольный, постукивал его по спине, требуя продолжать.

— Неважно, неважно, если ты меня хорошо развлечёшь, я начну делать. Чжань Цзюцзян капризничал.

Лян Цзивэнь пощекотал его, и Чжань Цзюцзян попытался ударить его. Воспользовавшись моментом, Лян Цзивэнь потянул его, перевернул, и Чжань Цзюцзян оказался под ним, лицом к лицу.

— Будешь делать? Лян Цзивэнь прижался лицом к его лицу, их губы едва касались друг друга, и при разговоре можно было явно почувствовать дыхание друг друга.

<http://bllate.org/book/16557/1511172>